

Шиповская Анна Анатольевна, Тишкина Ирина Александровна, Болтнева Наталия Алексеевна,
Циленко Любовь Петровна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ "МУЖЧИНА" И "ЖЕНЩИНА" В СЕТЕВЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ

Данная статья посвящена анализу репрезентации концептов "мужчина" и "женщина" в сетевых прецедентных текстах юмористических жанров. Цель статьи - выявление социокультурных признаков вышеупомянутых концептов. Исследование доказывает, что концепты "мужчина" и "женщина" являются динамическим образованием, способным к трансформации на концептуальном уровне. Авторы приходят к выводу о существовании качественного и количественного различия в признаках гендерных концептов, вербализуемых в прецедентных текстах, которые описывают социальные стереотипы о людях, работающих в сфере информационных технологий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 186-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81=111

Данная статья посвящена анализу репрезентации концептов «мужчина» и «женщина» в сетевых прецедентных текстах юмористических жанров. Цель статьи – выявление социокультурных признаков вышеупомянутых концептов. Исследование доказывает, что концепты «мужчина» и «женщина» являются динамическим образованием, способным к трансформации на концептуальном уровне. Авторы приходят к выводу о существовании качественного и количественного различия в признаках гендерных концептов, вербализуемых в прецедентных текстах, которые описывают социальные стереотипы о людях, работающих в сфере информационных технологий.

Ключевые слова и фразы: языкознание; гендер; когнития; прецедентный текст; концепт; сетевая культура; анекдот.

Шиповская Анна Анатольевна, к. филол. н.
Тамбовский государственный технический университет
shelska@narod.ru

Тишкина Ирина Александровна, к. пед. н.
Болтнева Наталия Алексеевна, к. филол. н.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Тамбове
tishkinyii@mail.ru; tmbrahngs_end@mail.ru

Циленко Любовь Петровна, к. пед. н., доцент
Московский политехнический университет
tsilenko.lp@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «МУЖЧИНА» И «ЖЕНЩИНА» В СЕТЕВЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ

Исследование гендерных аспектов языка и культуры является на сегодняшний момент одним из наиболее значимых направлений в современной лингвистике.

Под словом «гендер» принято понимать смоделированный обществом социокультурный пол, близкий по значению к бинарным архетипам «Анима/Анимус» (Женское и Мужское начала), которые входят в число основных архетипов коллективного бессознательного [15].

Являясь архетипом по своей сути, гендер пронизывает язык и культуру человеческого сообщества и отражается на всех уровнях человеческого бытия.

Несмотря на обилие научных работ, исследования фрагментов социальной картины мира с позиций гендерной лингвистики носят далеко не исчерпывающий характер, в связи с чем нам бы хотелось внести свой вклад в изучение данной темы и сфокусироваться на анализе гендерной составляющей концептов одной из социальных картин мира.

Концепт «как сгусток культуры в сознании человека» [12, с. 40] представляет собой многослойное образование из национальных, социальных, индивидуальных и т.д. компонентов [10]. Взяв компоненты «мужчина» и «женщина» за единицу отсчета, мы поставили задачу выявить социально обусловленное мнение о качествах и нормах поведения представителей обоих полов, выработанное сетевым сообществом.

Для описания содержания концептов «мужчина» и «женщина» мы обращаемся к прецедентным текстам сетевой культуры. Согласно определению Г. Г. Слышкина, прецедентным текстом следует считать «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающих ценностной значимостью для определенной группы людей» [11, с. 28].

Сетевым прецедентным текстом при такой трактовке следует понимать произведение сетевой культуры, в котором описываются особенности и поведение людей, вовлеченных в сферу информационных технологий, обладающее достаточно широкой известностью и характеризующееся постоянным обращением.

Мы разделяем мнение Г. Г. Слышкина о том, что прецедентными чаще всего являются произведения смехового жанра [11], и не только в силу своей актуальности и популярности, а также благодаря способности юмора описывать существующее как должное [6].

С появлением и развитием сферы информационных технологий сложилась социальная прослойка из людей, вовлеченных в эту отрасль. Формирование новой социальной группы на языковом уровне обозначилось созданием прецедентных текстов разнообразных жанров, таких как, например, анекдоты, рассказы.

Для увеличения точности и объективности результатов при проведении исследования мы воспользовались различными по жанровой принадлежности юмористическими произведениями (анекдот, байка, афоризм и т.д.), выбрав в качестве основных критериев широкую известность и прокомпьютерную тематику произведений.

В ходе анализа прецедентных текстов, отражающих мировосприятие людей, увлеченных информационными технологиями либо работающих в данной сфере, нами было замечено, что большая часть из них содержит гендерную окраску.

Женщина как персонаж компьютерных анекдотов выступает в следующих амплуа: женщина-программист, жена / любимая девушка, мама, коллега по работе (юзер) и некое обобщенное представление о женщинах в целом.

Важно отметить, что «концепты не являются застывшими сущностями, им свойственны не только расплывчатые границы, но и изменчивый характер; они развиваются, расширяясь, сливаясь, разбиваясь на части» [5, с. 53]. В данных примерах можно наблюдать феномен слияния социального концепта «специалист в области информационных технологий» и концептов «мужчина» и «женщина», в результате чего образовались концепты «мужчина – специалист в области информационных технологий» и «женщина – специалист в области информационных технологий», сочетающие признаки исходных ментальных образований.

Интересно отметить, что в прецедентных текстах упоминание о женщинах-программистах как о специалистах из информационной сферы сведено к минимуму. Однако необходимо указать, что оно есть. Подтвердим данное утверждение примерами.

(1) *Девушка-программист ищет парня-брандмауэра, чтобы быть за ним, как за стеной* [2].

(2) *Еще недавно программист ассоциировался исключительно с малоадекватным молодым человеком. Сейчас, судя по анекдотам, стали появляться и малоадекватные девушки. В советские времена программистами были в основном женщины. Когда я учился программировать на СМке, рядом со мной работали две тетушки. Мне они казались бабушками. Они ваяли свои программы на ассемблере. Толщина распечатки (листинг тогда говорили) была несколько сантиметров. Я спросил, почему они не пишут на языке высокого уровня? Ответ меня сразил:*

– *Да мы уже привыкли. Да и удобнее – надо на два умножить – сдвинул регистр – и готово* [Там же].

В примерах, как можно заметить, главными действующими лицами являются программисты женского пола.

В первом анекдоте делается акцент на свойстве девушек-программистов употреблять в обычной речи компьютерные термины. Как известно, брандмауэр, от немецкого *Brandmauer* (*Brand* – пожар и *Mauer* – стена), представляет собой программный элемент компьютерной сети, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящего через него сетевого трафика в соответствии с заданными правилами [9]. Юмористический эффект достигается проведением аналогии между чувством защищенности в реальном мире и функцией безопасности, присущей брандмауэру, т.к. среди задач, которые решают межсетевые экраны, основной является защита сегментов сети от несанкционированного доступа с использованием уязвимых мест в протоколах сетевой модели *OSI* или в программном обеспечении, установленном на компьютерах сети [Там же].

Таким образом, в содержание концепта «женщина – специалист в области информационных технологий» входит признак употребление компьютерных терминов в обыденной речи (*парня-брандмауэра*).

В следующем произведении высмеиваются небольшие познания женщин-программистов в области информационных технологий: они используют старый машинный язык программирования (*ассемблер*) и арифмометр (*надо на два умножить – сдвинул регистр – и готово*). Следовательно, в составе концепта «женщина – специалист в области информационных технологий» можно выделить признак небольшие познания в области информационных технологий.

Интересно отметить, что в сетевых прецедентных текстах юмористических жанров представительницы женского пола, как правило, выступают в роли пользователя. Например:

(1) – *Алло! Это мастерская по ремонту компьютеров? Как мне достать диск «С»?*

– *Девушка, а зачем?*

– *Заменить. Компьютер пишет, что он переполнен. Я пытаюсь ему дополнительно через СДРОМ новый диск поставить, но это не помогает, видимо, старый мешает* [2]?

(2) *Блондинка спрашивает программиста:*

– *И что делать с этой программой?*

– *Установи и крякни.*

– *Установила и крякнула: ничего не работает.*

– *Ты как крякала?*

– *Как уточка* [Там же]...

(3) *Девушка жалуется админу:*

– *У меня компьютер не видит принтер, я уже и монитор на него повернула, а он всё равно пишет, что не видит. Что мне делать?*

– *Пальцем покажи* [Там же].

Как следует из примеров, в содержание концепта «женщина» входит признак компьютерный пользователь, причем, как можно заметить, с крайней степенью компьютерной безграмотности.

Так, в первом примере высмеивается попытка девушки заменить системный диск «С» на съемные диски через дисковод (*Компьютер пишет, что он переполнен. Я пытаюсь ему дополнительно через СДРОМ новый диск поставить*).

Во втором юмористический эффект достигается игрой слов. *Крякнуть* в компьютерном жаргоне означает *взломать* [8]. Фразу программиста *установи и крякни* следует в данном контексте понимать как совет воспользоваться нелегальным программным обеспечением. Девушка в анекдоте понимает значение слова *крякнуть*

как произвести определенный звук (*крякала как уточка*). Более того, само наименование девушки *блондинка* служит общеизвестным вербальным маркером, употребляемым в отношении неумной женщины [7].

В третьем анекдоте осмеянию подвергается незнание элементарных вещей типа установки драйвера принтера (было актуально несколько лет назад) (*компьютер не видит принтер, я уже и монитор на него повернула*).

Таким образом, в состав концепта «женщина» входит признак крайняя степень компьютерной безграмотности как пользователя.

В результате исследования сетевых прецедентных текстов А. А. Шиповской был сделан вывод о том, что признак некомпетентность в сфере информационных технологий характерен для концепта «пользователь» [13; 14] вне зависимости от пола. Действительно, в прецедентных текстах в роли пользователя выступают как женщины, так и мужчины, более того, в том и в другом случае высмеивается низкий уровень знаний и ошибки. Однако, ставя во главу угла гендерный аспект, мы хотим уточнить, что в компьютерных анекдотах персонаж женщины-пользователя встречается гораздо чаще, чем мужчины-пользователя.

В добавление к вышесказанному следует заметить, что в тех же анекдотах женщин-программистов высмеивают за неумение программировать, о мужчинах-программистах такие анекдоты не встречаются. Также важно отметить, что существует гораздо больше анекдотов про мужчин (программистов, системных администраторов, хакеров), нежели про женщин – представительниц этих профессий. Данные факторы указывают на то, что профессии в области информационных технологий воспринимаются преимущественно как мужская территория.

Подтвердим данное утверждение примерами.

(1) *У бухгалтера перестал пахать комп, он вызвал сисадмина. Далее со слов бухгалтера:*

– *Ой, он такой молодец, пришел, воздел руки к небу, пошаманил, покрутил мой стул против часовой стрелки, потом погладил комп и все заработало!!!*

Со слов сисадмина:

– *Прихожу я, а этот придурок на стуле своем навертелся, сетевой шнур весь на него намотан оказался. Ну я поднимаю руки и говорю со вздохом: ну не му*ак? разметываю шнур, и задвигаю комп от греха подальше [1].*

(2) *Утро. Хмурый программист входит на кухню чем-нибудь подкрепиться после бессонной ночи, проведенной за компьютером. Через какое-то время на кухне появляется жена, и спрашивает:*

– *Что, Васенька, программа не заработала?*

– *Да заработала!*

– *Что, неправильно заработала?*

– *Да все правильно заработала!..*

– *Васенька, а почему же ты тогда такой хмурый?*

– *Под утро на BACKSPACE уснул [2]!*

(3) *Вчера верховный суд США приговорил хакера Гойко Митича к 25 годам заключения в ИТК строгого режима. По данным центрального компьютера полиции США, завтра в 12 часов дня он, полностью отбыв срок наказания, выходит на свободу [4]....*

Как можно заметить, во всех приведенных примерах главным персонажем выступает мужчина – специалист в области информационных технологий. Причем, в отличие от персонажей-женщин, мужчина-специалист (системный администратор, программист, хакер) показан обладателем хороших знаний в сфере информационных технологий.

Так, в первом примере мужчина – системный администратор (*он такой молодец*) успешно разобрался в проблеме пользователя (*разметываю шнур, и задвигаю комп от греха подальше*).

Во втором анекдоте показан трудолюбивый мужчина-программист (*Васенька, после бессонной ночи, проведенной за компьютером*), который написал работающую программу (*все правильно заработала*).

В третьем примере содержится указание на способность мужчины-хакера (*Гойко Митич*) профессионально совершать компьютерный взлом (*Вчера верховный суд США приговорил хакера к 25 годам заключения... По данным центрального компьютера полиции США, завтра... он... выходит на свободу*).

Таким образом, концептуальный признак компетентность в сфере информационных технологий больше присущ концепту «мужчина», чем концепту «женщина».

Анализ сетевых прецедентных текстов юмористических жанров показал, что именно мужчина является главным героем большинства прецедентных текстов юмористических жанров, в которых описываются ситуации из обыденной жизни специалистов, работающих в сфере информационных технологий. Например:

(1) *Жена разбудила ночью мужа-программиста:*

– *Дорогой, у нас мышь пищит, мне страшно!*

– *Так ты выдерни её из системника [2]!*

(2) *Жена – засыпающему мужу-админу:*

– *Милый, прохладно – я закрою окно?*

– *Не закрывай, просто сверни его [3]...*

(3) *Хакер читает внуку сказку: «...стал он кликать золотую рыбку...».*

– *Деда, а почему рыбку?*

– *А потому, дружок, что мышек тогда еще не было [2].*

Как следует из примеров, техническим специалистом в анекдотах во всех случаях выступает мужчина (*муж-программист, муж-админ, хакер-дед*).

Можно заметить, что в примерах программист, администратор и хакер используют компьютерные термины (*системник, окно, мышшь*) в общении с семьей.

Так, в первом анекдоте, на жалобу жены о наличии грызунов в доме (*мышшь пицтит*) муж-программист отвечает невпопад. Юмористический эффект достигается с помощью использования приема омонимии. Так, мышшь – животное и компьютерная мышшь звучат одинаково, но первой ассоциацией программиста является компьютерная мышшь (*выдерни её из системника*).

Во втором анекдоте ситуация повторяется, но главным героем в ней выступает уже муж – системный администратор, у которого первой ассоциацией со словом «окно» является окно программы (*просто сверни его*).

В третьем анекдоте благодаря созвучию слов «кликать» в значении «звать» и «кликать клавишей компьютерной мышши» сюжет сказки А. С. Пушкина получает новую прокомпьютерную интерпретацию (*стал он кликать золотую рыбку потому, что мышшек тогда еще не было*).

Можно заметить, приводимые в качестве примеров шутки построены вокруг особенности мужчин, вовлеченных в сферу информационных технологий, воспринимать реальный мир через призму компьютерных реалий.

Концепт «женщина», напротив, содержит признак ограниченность рамками обыденного мышления – под мышшь она понимает грызуна (*у нас мышшь пицтит, мне страшно*), а под окном – отверстие в стене здания с рамой и стеклом (*прохладно – я закрою окно*).

Анализ прецедентных текстов позволил выявить, что в юмористических произведениях на прокомпьютерную тематику манифестируется увлеченность мужчин – компьютерных специалистов сферой информационных технологий в ущерб личным отношениям. Рассмотрим пример:

В жизни настоящего программиста есть место только двум особам женского пола: Асе и Клаве. Ну, не считая матери [3].

Как можно заметить, смысл шутки заключается в том, что под женскими именами подразумеваются технические понятия. Так, *Ася* представляет собой жаргонизм, означающий интернет-пейджер (программа для мгновенного обмена сообщениями) *ICQ* [8], *Клава* – клавиатура, *мама* – материнская плата [Там же]. Таким образом, в содержание концепта «мужчина-программист» входит признак сосредоточенность на сфере информационных технологий.

С другой стороны, согласно тем же анекдотам, у него часто есть семья или подруга (см. примеры выше).

Особенности поведения и мышления компьютерных специалистов, которые те проявляют в межличностных отношениях, высмеиваются в произведениях типа:

У жены программиста спросили:

– *А как он за тобой ухаживал?*

Жена, после минутного раздумья:

– *Ну-у, компьютер показал* [3]...

В данном примере посредством описания способа ухаживания за девушкой, который заключается в открытии сокровенных уголков души программиста (*компьютер показал*), демонстрируется признак прокомпьютерные особенности проявления чувств.

Хакерская любовь

– *Катя, ну и зачем ты от меня свой возраст скрывала?*

Я ведь все равно взломал твой комп и вычислил пароль – 1986 [2].

Как следует из примера, естественное желание узнать больше о понравившейся девушке провоцирует хакера на взлом ее компьютера (*я ведь все равно взломал твой комп и вычислил пароль*). Таким образом, концепт «мужчина – специалист в области информационных технологий» стабильно содержит признак прокомпьютерные особенности проявления чувств, будь то показ компьютера или взлом.

Существует множество анекдотов, суть которых сводится к характеристике внешнего вида мужчин, работающих в сфере информационных технологий.

(1) *На работе с утра программист бегает и ворчит:*

– *Кто брал мою кружку? (задумался) И вымыл её* [Там же]!?

(2) *Проходят мимо клетки с обезьянами. Дети орут:*

– *Программисты, программисты!*

– *Почему программисты? – спрашивает воспитательница.*

– *А у них глаза красные и мозоли на попе* [Там же].

Как следует из примеров, в состав концепта «мужчина – специалист в области информационных технологий», входят такие признаки, как неаккуратность (*Кто брал мою кружку? И вымыл её*), наличие характерных проблем со здоровьем из-за большого количества времени, проводимого за компьютером (*глаза красные и мозоли на попе*).

Кроме того, встречается много анекдотов, в которых раскрываются особенности характера мужчин – компьютерных специалистов. Например:

(1) *В Подмоскovie учёные обнаружили мальчика, воспитанного сисадмином. Он добродушен, упитан, любит пиво, начитан, обладает грамотной речью...*

Но какой же он нудный [Там же]!

(2) *Объявление: 55-летняя женщина, мать троих программистов, просит кого-нибудь непсихованного научить ее Интернету* [Там же].

(3) *Определение программиста: живой организм, превращающий кофеин и пищу в программное обеспечение* [Там же].

Как следует из примеров, в содержание концепта «мужчина – специалист в области информационных технологий» входят такие признаки, как грамотность и широкий кругозор (*начитан, обладает грамотной речью*), скучный (*какой же он нудный*), нетребовательный в отношении еды (*любит пиво, живой организм, превращающий кофеин и пищу в программное обеспечение*).

Можно заметить, что в первом и втором примерах содержится видимое противоречие: мужчина, работающий в сфере информационных технологий, называется то *добродушным*, то *психованным*. Согласно анализу компьютерных прецедентных текстов, противоречия здесь нет, т.к. выражение негативного отношения свойственно специалистам в том, что касается некомпетентности в сфере информационных технологий, в остальных случаях эта характеристика не эксплицируется. Исходя из этого наблюдения, следует сделать вывод, что концепт «мужчина – специалист в области информационных технологий» содержит признак острое реагирование на некомпетентность в сфере информационных технологий (*мать троих программистов просит кого-нибудь непсихованного научить ее Интернету*).

Суммируя результаты исследования репрезентации концептов «мужчина» и «женщина» в прецедентных текстах юмористических жанров, следует сделать вывод, что указанные концепты имеют свойство сливаться с концептом «специалист в области информационных технологий», формируя новые ментальные образования, комбинирующие свойства исходных. Так, концепт «мужчина – специалист в области информационных технологий» содержит следующие признаки: употребление прокомпьютерных слов и выражений в быденной речи, компетентность в сфере информационных технологий, увлеченность сферой информационных технологий в ущерб личным отношениям, прокомпьютерные особенности проявления чувств, неаккуратность, наличие характерных проблем со здоровьем из-за большого количества времени, проводимого за компьютером, грамотность, широкий кругозор, нетребовательность в отношении еды, острое реагирование на некомпетентность в сфере информационных технологий.

В прецедентных текстах юмористических жанров концепт «женщина – специалист в области информационных технологий» раскрывается минимальным количеством признаков: употребление прокомпьютерных слов и выражений в быденной речи, небольшие познания в области информационных технологий.

Персонажи-женщины, встречающиеся в шутках и анекдотах о специалистах из сферы информационных технологий, играют в основном второстепенные роли и представлены в основном женами, любимыми девушками, мамами, коллегами по работе. Согласно прецедентным текстам юмористических жанров, концепт «женщина» содержит признаки: ограниченность рамками быденного мышления, а также проявление крайней степени компьютерной безграмотности как пользователя.

Список источников

1. **Анекдот: У бухгалтера перестал пахать комп, он вызвал...** [Электронный ресурс]. URL: <http://live4fun.ru/joke/96507> (дата обращения: 10.09.2017).
2. **Анекдоты про программистов** [Электронный ресурс]. URL: <http://compuhumor.fdd5-25.net/programmer.html> (дата обращения: 10.09.2017).
3. **Анекдоты про программистов и пользователей** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anekdot.ru/tags/программист/12> (дата обращения: 10.09.2017).
4. **Анекдоты про хакеров** [Электронный ресурс]. URL: <http://anekdoty.ru/pro-hakerov/page/3/> (дата обращения: 10.09.2017).
5. **Бабина Л. В.** Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: монография. Тамбов – М.: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. 264 с.
6. **Бергсон А.** Смех. М.: Искусство, 1992. 130 с.
7. **Бурганова Л. А., Ахмадеева К. Н.** Гендерные стереотипы в проблемном поле социогуманитарного знания [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-problemnom-pole-sotsiogumanitarnogo-znaniya-1> (дата обращения: 10.02.2017).
8. **Викисловарь. Приложение: Компьютерный сленг** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Компьютерный_сленг (дата обращения: 10.09.2017).
9. **Межсетевое экранирование и защита каналов связи** [Электронный ресурс]. URL: <http://labvs.ru/mezhsetevoe-ekranirovanie-i-zashhita-kanalov-svyazi/> (дата обращения: 10.09.2017).
10. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
11. **Слышкин Г. Г.** От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
12. **Степанов Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
13. **Шиповская А. А.** Репрезентация категории «человек» в сетевом жаргоне (на материале английского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2006. 168 с.
14. **Шиповская А. А.** Репрезентация концепта “user” («юзер») в прецедентных текстах юмористических жанров англоязычной и русскоязычной сетевой культуры // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. 2. С. 238-240.
15. **Юнг К. Г.** Архетип и символ. М.: Renaissance, 1991. 304 с.

REPRESENTATION OF THE CONCEPTS “MAN” AND “WOMAN” IN NETWORK PRECEDENT TEXTS OF HUMOROUS GENRES

Shipovskaya Anna Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Tambov State Technical University
shelska@narod.ru

Tishkina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Boltneva Nataliya Alekseevna, Ph. D. in Philology
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Tambov
tishkinyii@mail.ru; tmbranch_end@mail.ru

Tsilenko Lyubov' Petrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Moscow Polytechnic University
tsilenko.lp@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the concepts “man” and “woman” representation in the precedent texts of humorous genres. The purpose of the article is to reveal the socio-cultural features of the mentioned above concepts. The research proves that the concepts “man” and “woman” possess the dynamic structure capable of transformation at the conceptual level. The authors state the quality and quantity differentiation among the features of the gender concepts represented in the precedent texts describing social stereotypes about people who work in the IT sphere.

Key words and phrases: linguistics; gender; cognition; precedent text; concept; network culture; joke.

УДК 81-13

In the article the main approaches to the study of the world picture in modern science are analyzed. Cognitive and linguistic pictures of the world can be examined from the point of psycholinguistics, semiotics, linguistics, cognitive linguistics and linguoculturology. First of all, different approaches are emphasized, the correlation of the cognitive picture of the world with the linguistic one, their close connection, and also the secondary nature of the linguistic picture of the world in relation to cognitive is considered. The search allows us to determine the approach to the study of specific situations in the art world exactly (religious, mythological, philosophical, scientific, artistic, poetic) in accordance with the Russian linguistic picture of the world.

Key words and phrases: cognitive picture of the world; linguistic picture of the world; linguocognitive, linguistic, psycholinguistic, semiotic, linguocultural approaches.

Yakimov Petr Anatol'evich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
pyakimov@mail.ru

BASIC THEORETICAL APPROACHES TO THE PICTURE OF THE WORLD STUDY

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Оренбургской области в рамках научного проекта № 17-14-56601.*

It is possible to define several approaches to understanding the essence of the picture of the world in modern science, on the basis of its nature and correlation with other close phenomena. We do not claim to have the exhaustive description of all approaches in the article; we will point out only some of them.

From the point of view of **the psycholinguistic approach**, the concept “the picture of the world” is synonymous with the psychological concept “the image of the world” (that emphasized in the L. Wittgenstein’s works, although A. A. Leontiev speaks about these concepts nonidentity [6, c. 297]), important for determining the essence of which is the so-called “general scientific change to the person” and transferring the focus of attention to the psychological status of knowledge as an asset of individual consciousness and subconsciousness [2]. Knowledge, associated not only with the collective, but also with individual experience, differing in the objectivity and reliability degree, characterized by dynamism and openness, determined by historical and sociocultural conditions and incorporating into their structure unconscious and non-balanced components [Ibidem], is important reference point in the world, necessary to be able to live and act in this world [5]. The image of the world, which is the fundamental basis of any human activity, is formed (synthesized) from two sources: “from the experience of a social group, ethnos or the whole humankind, accepted and internalized in the form of knowledge by each individual person, and from a personality’s activity in the surrounding world, in the reality of material and ideal objects” [Ibidem, c. 18]. At the same time, the image of the world consists not only of abstract meanings, but also of personal meanings. A man is biased in the vision of the world: it is always colored by his personal experiences [5].